

ПОВЫШЕНИЕ РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Решетникова Е.Г. д.э.н., ИАГП РАН

Снижение дифференциации оплаты труда в различных отраслях национальной экономической системы рассмотрено в качестве весомого фактора обеспечения экономической доступности продовольствия для всех групп населения. Показаны основные тенденции межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации заработной платы, сложившиеся в условиях усиления внешних вызовов. Предложено рассматривать снижение неравенства в оплате труда как один из важнейших институтов догоняющего развития. Обоснованы предложения институционального характера по смягчению данного вида социально-экономической дифференциации.

Ключевые слова: экономическая доступность продовольствия, реальные располагаемые доходы населения, межотраслевая дифференциация заработной платы, внутриотраслевая дифференциация в оплате труда, трёхсторонняя комиссия, отраслевые тарифные соглашения

INCREASE OF REAL POPULATION INCOMES AS A FACTOR OF AFFORDABILITY OF FOOD

Reshetnikova E.G., doctor of economic sciences, IAgP RAS

Reducing the differentiation of labor remuneration in various sectors of the national economic system is considered as a significant factor in ensuring the economic accessibility of food for all groups of the population. The main trends of inter- and intra-sectoral wage differentiation, formed in the face of increasing external challenges, are shown. It is proposed to consider the reduction of inequality in wages as one of the most important institutions of catching-up development. The institutional proposals for mitigating this type of socio-economic differentiation are substantiated.

Keywords: affordability of food, real disposable income of the population, inter-sectoral wage differentiation, intra-sectoral wage differentiation, trilateral commission, sectoral tariff agreements

Введение.

Достижение экономической доступности продовольствия для всех членов общества является одним из критериев продовольственной безопасности страны. Однако обеспечить экономическую доступность продуктов питания для всех доходных групп населения в настоящее время достаточно сложно. Более низкий уровень платёжеспособного спроса на основные продукты питания по сравнению с параметрами рационального потребления обусловлен инфляционными процессами, несовершенством налогового законодательства и сохраняющимися проблемами в сфере межбюджетных отношений. Основным ограничительным фактором потребления продовольствия в соответствии с рациональными нормами является уровень реальных располагаемых доходов населения. Реальные доходы населения формируются из многих источников, но одним из важнейших видов доходов является оплата труда. Однако, как показывает проведённый анализ, в настоящее время имеет место существенная межотраслевая и внутриотраслевая дифференциация заработной платы в отраслях национальной экономической системы.

Цель исследования заключается в обосновании комплекса мер институционального характера, необходимых для смягчения межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации заработной платы населения в 2009-2017 гг., повышения реальных доходов и достижения экономической доступности продовольствия всеми доходными группами населения.

Методика исследования.

Использование в ходе исследования абстрактно-логического, монографического методов, метода группировок позволило выявить основные тенденции в сфере оплаты труда на-

циональной экономической системы, сформулировать предложения по развитию институциональных аспектов государственной доходной политики, направленных на повышение реальных располагаемых доходов населения и обеспечивающих экономическую доступность продовольствия для всех доходных групп населения.

Результаты исследования.

Проведённый анализ показал, что в России имеет место межотраслевая и внутриотраслевая дифференциация в оплате труда. О существовании межотраслевой дифференциации свидетельствуют значительные различия в уровне средней заработной платы по отраслям народнохозяйственного комплекса страны (табл.).

Таблица - Межотраслевая и внутриотраслевая дифференциация заработной платы работников в РФ в 2017 г.*

	Средняя заработная плата, рублей	Децильный коэффициент дифференциации, раз	Соотношение размеров средней заработной платы 10% наиболее и 10% наи- менее оплачиваемых ра- ботников, раз
Всего	38900	6,2	14,1
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	25542	4,5	9,2
Добыча полезных ископаемых	66973	6,6	11,1
Обрабатывающие производства	41101	4,5	9,9
Строительство	45941	5,9	12,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	41231	5,8	15,9
Транспортировка и хранение	42143	6,1	13,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	30761	5,1	11,4
Деятельность в области информации и связи	57601	8,0	15,9
Деятельность финансовая и страховая	68594	7,8	16,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	35071	6,4	14,3
Научные исследования и разработки	57516	6,1	13,5
Образование	26324	5,7	10,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	28967	5,1	9,4
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	31020	5,8	18,4

*Составлено автором на основе данных [1].

В 2017 году минимальная средняя заработная плата была зафиксирована в отрасли образования - 26324 рубля и в сельском хозяйстве - 25542 рубля, а максимальная – в отраслях, связанных с добычей полезных ископаемых - 66973 рубля, с финансовой и страховой деятельностью - 68594 рубля.

В сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве средняя заработная плата была ниже среднего уровня по РФ на 34,3 %, когда как работники финансовой и страховой деятельности получали в среднем в 1,8 раза больше чем во всех остальных отраслях народнохозяйственного комплекса. Кроме того, средняя заработная плата выше среднероссийского уровня была характерна для следующих отраслей и видов деятельности: добыча полезных ископаемых – в 1,7 раза, деятельность в области информации и связи – 1,5 раза, научные исследования и разработки – в 1,5 раза, строительство - в 1,2 раза, обрабатывающие производства – в 1,1 раза, оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – на 5,9 %, транспортировка и хранение – на 8,3 %. В то же время в ряде отраслей средняя заработная плата была значительно ниже среднероссийского уровня, в частно-

сти: в образовании - на 32,4 %, в здравоохранении и деятельности по оказанию социальных услуг – на 25,5 %, в области культуры и спорта – на 20,3 %.

Рассматривая динамику соотношения средней заработной платы в отдельных отраслях и в целом по хозяйственному комплексу, обращает на себя внимание тот факт, что в сельском хозяйстве в 2009 году заработная плата составила – 53 % от среднероссийского уровня, в 2011 году - 54,3%, в 2015 году - 58,7 %. Рост заработной платы в этой отрасли за данный период составил - 2,6 раза, а в отрасли добычи полезных ископаемых заработная плата увеличилась лишь в 2 раза (в 2009 году и в 2011 году - 1,8 раза, в 2013 году - 1,7 раза, в 2015 году и в 2017 году - 1,7 раза). Таким образом, темп роста оплаты труда в отраслях с наиболее высокими средними зарплатами был ниже, чем в отраслях с более низким уровнем оплаты труда, что говорит о позитивной направленности вектора межотраслевой дифференциации в последние годы.

Если рассмотреть динамику дифференциации заработной платы в целом по национальной экономической системе за период с 2009 г. по 2017 г., то можно отметить следующее: децильный коэффициент дифференциации в 2009 году составлял 6,7, в 2011 году и 2013 году - 7,1, в 2015 году - 6,7, в 2017 году – 6,2 раза. Таким образом, в течение восьми лет имела место тенденция сначала нарастания дифференциации в оплате труда на национальном уровне (2011 - 2013 г.г.), а затем снижения уровня дифференциации в оплате труда в целом по экономической системе.

Не во всех отраслях тенденция изменения показателей дифференциации в полной мере совпадала с вектором изменения по экономике в целом. Например, в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве децильный коэффициент дифференциации не изменился в 2015-2017 г.г., оставаясь на уровне 4,5 раза. В отрасли добычи полезных ископаемых произошло снижение показателей дифференциации в 2009-2013 гг. с 6,3 до 5,5 раза, а затем увеличение децильного коэффициента дифференциации в 2015-2017 гг. – с 6,0 до 6,6 раз. Для финансовой деятельности был характерен резкий подъем анализируемого показателя в 2009 - 2011 гг. (с 6,5 до 13,5 раза), а затем быстрое снижение к 2015 году до 6,2 раза. В обрабатывающих производствах также наблюдалось уменьшение децильного коэффициента дифференциации заработной платы с 5,0 до 4,5 раза в 2009-2017 гг. В строительстве, торговле, научных исследованиях и разработках, образовании - динамика децильного коэффициента дифференциации зарплаты повторяла траекторию движения общероссийского параметра.

Рассмотрим основные особенности внутриотраслевой дифференциации в 2017 году. Следует отметить, что внутриотраслевая дифференциация может быть охарактеризована с помощью двух параметров:

- соотношение размеров средней заработной платы десяти процентов наиболее и десяти процентов наименее оплачиваемых работников;
- децильный коэффициент дифференциации заработной платы, отражающий соотношение минимальной заработной платы десяти процентов наиболее обеспеченного населения и максимальной заработной платы десяти процентов наименее обеспеченного населения.

Какие аспекты внутриотраслевой дифференциации каждый из них может раскрыть? Второй коэффициент отличается меньшими параметрами, поскольку в полярных доходных группах наблюдается значительный разброс показателей оплаты труда, и они не являются однородными по своему составу.

В 2017 году наибольшая внутриотраслевая дифференциация (в соответствии с первым коэффициентом дифференциации, ориентированным на сравнение средних параметров заработной платы в полярных доходных группах) была характерна для деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений - 18,4 раза, финансовой и страховой деятельности - 16,0 раза. Минимальная внутриотраслевая дифференциация наблюдалась в сельском хозяйстве - 9,2, в области здравоохранения и оказания социальных услуг - 9,4 раза. Дифференциация в оплате труда выше среднероссийского уровня была характерна для деятельности в области информации и связи, оптовой и розничной торговли - 15,9, для деятельности по операциям с недвижимым имуществом - 14,3 раза. Дифференциация в оплате труда

ниже среднероссийского уровня имела место в таких отраслях как: добыча полезных ископаемых – 11,1, обрабатывающие производства - 9,9, строительство - 12,7, транспортировка и хранение - 13,7, образование - 10,4, деятельность предприятий общественного питания и гостиничный бизнес - 11,4 раза. Таким образом, в отраслях с высокой средней заработной платой отмечаются большие показатели дифференциации оплаты труда (за исключением добычи полезных ископаемых), а в отраслях с наименьшей средней заработной платой значения децильного коэффициента были, как правило, ниже чем в среднем по экономике. При этом для нескольких отраслей народнохозяйственного комплекса РФ характерна ситуация, когда в соответствии с одним показателем дифференциация была выше общероссийского уровня, а в соответствии с другим – ниже. Такая ситуация отмечалась для отрасли добычи полезных ископаемых, торговли и деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений. Децильный коэффициент дифференциации в отрасли добычи полезных ископаемых был выше общероссийского - 6,6 против 6,2 раза, а соотношение размеров средней заработной платы в полярных группах было ниже, чем в среднем по России (11,1 против 14,1 раза), что свидетельствует о более высоких зарплатах в высокодоходной группе в этой отрасли.

С нашей точки зрения, сложившаяся ситуация в сфере оплаты труда требует реализации ряда мер институционального характера, направленных на смягчение межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации заработной платы. Ее снижение в экономически оправданных пределах будет способствовать решению важной социальной задачи – обеспечению экономической доступности продовольствия для всех доходных групп населения [2,с.38]. Следует отметить, что одним из институтов догоняющего развития является именно смягчение неравенства, направленное на консолидацию общества и стимулирование спроса [3]. На современном этапе развития для России крайне важно использование данных институтов для обеспечения прорывного развития национальной экономической системы. Следует отметить, что проблемы социального характера присущи всем постсоветским государствам, что не позволяет в полной мере преодолеть издержки трансформационного периода [4]. Как отмечают специалисты: «Исчерпание прежних механизмов экономического роста и вынужденный отказ от проведения сильной социальной политики обнажают проблемы и дисбалансы сложившейся системы, оставляя человека наедине с ухудшающейся социально-экономической ситуацией» [5,с.43]. Всё это требует разработки и практической реализации модели, направленные на решение актуальных общественных проблем. В экономической литературе отмечается, что в основе таких моделей должны лежать социально-инновационные проекты, направленные на рост качества жизни населения [6]. Трактовка социальных инноваций в научной литературе достаточно разнообразна, и не ограничивается классическим определением, согласно которому, под социальными инновациями понимаются лишь инновации, направленные на получение социальных результатов [7]. Все чаще специалисты подчёркивают взаимосвязь институтов и социальных инноваций, отмечая, что институциональная среда может как сдерживать, так и стимулировать развитие социально-инновационных инициатив, при этом социальные инновации могут быть институционализированы [8,с.82]. В связи с этим важно развитие институциональных аспектов формирования оплаты труда, регулирования межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации оплаты труда как инструментов догоняющего развития, обеспечения экономической доступности продовольствия, социальной стабильности и устойчивого развития агропродовольственного комплекса.

Заключение.

В соответствии с Законом РФ «О коллективных договорах и соглашениях», институциональная среда регулирования социально-трудовых отношений представлена такими видами соглашений, как: генеральное, региональное, отраслевое (межотраслевое) тарифное, профессиональное тарифное, территориальное и др. [9]. Важнейшим органом данной системы, действующим на федеральном уровне, является Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально - трудовых отношений (РТК), в состав которой входят представители федеральных органов государственной власти, общероссийских объединений профсою-

зов и общероссийских объединений работодателей. На РТК разрабатывается и заключается Генеральное соглашение, которое устанавливает общие принципы регулирования социально-трудовых отношений на всей территории Российской Федерации [10]. Как неоднократно отмечалось в экономической литературе, в Законе РФ «О коллективных договорах и соглашениях» не детализирован перечень конкретных вопросов, которые отражаются в Генеральном соглашении. На наш взгляд, в Генеральном соглашении должны рассматриваться принципиальные подходы к регулированию межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации заработной платы работников с использованием коэффициентов дифференциации оплаты труда (в зависимости от его сложности и квалификации) для основных групп работников: руководители, технические исполнители, рабочие-специалисты для всех отраслей национальной экономической системы.

Список литературы:

1. Уровень дифференциации заработной платы работников организаций. - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#
2. Решетникова Е.Г. Сфера потребления продовольствия: необходимость институциональных преобразований в условиях новых рисков // Экономика и управление. - 2017. - № 3 (137). - С.34-42.
3. Полтерович В. Институты догоняющего развития и гражданская культура // Вольная экономика. - 2017. - С.95- 99.
4. Соколова Т. Постсоветские государства в плену социальных проблем // Мир перемен. - 2018. - № 4. - С.131- 146.
5. Садовая Е.С. Социально-экономические факторы этнополитической конфликтности // Полис. Политические исследования. - 2016. - № 4. - С.41-53.
6. Бодрунов С.Д. Модернизация российской экономики на современном этапе // Экономическое возрождение России. - 2012. - № 33(3). - С.6-9.
7. Pol E. Social innovation: Buzz word or enduring term? The Journal of Socio-Economics. - 2009. - № 38(6). - P.878-885.
8. Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Омонов Ж.К. Институциональный атлас социальных инноваций // Экономическое возрождение России. - 2017. - №2(52). - С.80-96.
9. Закон РФ «О коллективных договорах и соглашениях» от 11.03.1992 N 2490-1. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383/c1a091a2a1f6df3547523c312c61ac41976e5a7d/
10. Закон РФ «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» [от 01.05.1999 N 92-ФЗ]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22938/